

19.02.2014, 02:24 Москва

СТАТЬИ

В ожидании приговора: Сергей Кривов

До вынесения приговора обвиняемым по «Делу восьми», выделенному из «Болотного дела», осталось два дня. ОВД-Инфо продолжает проект, посвященный сегодняшним политическим заключенным; первые его герои — восемь человек, арестованные с мая по октябрь 2012 года, обвиненные в участии в массовых беспорядках, якобы имевших место на Болотной площади 6 мая 2012 года, и в применении насилия к представителям власти — полицейским и бойцам ОМОНа, разгонявшим демонстрантов.

Сергея Кривова прокуроры попросили приговорить к шести годам лишения свободы.

Последнее слово Сергея Кривова:

(Кривов говорил более четырех часов, приводятся фрагменты, опубликованные «Новой газетой», «The New Times» и на сайте «Мемориала»):

«...В 2000 году, когда Путин впервые участвовал в выборах, я голосовал за него. Как выяснилось позже, первый и последний раз. Начиная с 2003 года, постепенно, шаг за шагом, началось сворачивание демократии и монтаж вертикали власти. Каждое такое изменение для меня лично было очень болезненно. Возможно, просто по причине характера. Еще будучи школьником, я неоднократно слышал от своей бабки слова: „Тебе дали волю, а ты взял две“. К 2005 году у меня сложилось устойчивое отношение к Путину как к своему личному врагу. Хотя в каких-либо действиях, кроме голосования против него и „Единой России“, до 2010 года это, насколько я помню, не проявлялось. Но постепенно реакционные изменения в государстве и обществе нарастали. С выстраиванием силовой вертикали власти главной формой управления страной стали становиться запреты.

...Механизм избирательного применения новых законов был дополнен механизмом избирательного применения права к лояльным режиму гражданам. Исчез контроль общества за потерявшим внутренний стержень правосудием.

...Единственное, что нажило основное население страны за годы путинского режима, — это чувство безысходности и страха за свое будущее. К сожалению, основная масса граждан пока не видит причинно-следственной связи между действиями власти и собственным образом жизни, не понимает, что кроме них самих, ничто не сделает их свободными. Только меньшая часть осознает смысл проделываемых властью манипуляций и возмущается их лицемерию. Простые, зомбированные телевидением

люди, к сожалению, не испытывают личной ответственности за ситуацию в стране. Я лично начал ходить на митинги против путинского режима в начале 2010 года, но спусковым крючком, после которого моя личная борьба за свободу стала еженедельной, было циничное заявление о рокировке в сентябре 2011 года...

... Пойдя на выборы в качестве наблюдателя в декабре 2011 года, я наглядно убедился в масштабе и неприкрытости тех организованных фальсификаций, которые использовались режимом для продления своей диктатуры. Мой личный протест, как и протест десятков тысяч таких же, как я, граждан, явился закономерным результатом той спланированной операции по захвату власти в госорганах, которая была осуществлена Путиным и „Единой Россией“.

Такой протест накануне инаугурации был абсолютно неприемлем для режима, так как демонстрировал всему миру его нелегитимность. Любым способом им нужно было сорвать митинг, и сделано это было излюбленным и многократно проверенным КГБ способом — тщательно спланированной провокацией, с переводом стрелок на самих протестующих...

...На основе показаний, данных самими полицейскими начальниками об их действиях и намерениях **6 мая 2012 года**, можно сделать следующие выводы:

1. Площадь митинга не только была уменьшена относительно февральской акции, на которой все желающие не смогли уместиться на *Болотной площади*, и занимали мосты, противоположную сторону Обводного канала и соседние улицы, но это решение, принятое заранее, еще и было скрыто от организаторов.
2. Проход на набережную, без всяких на то оснований, был сильно заужен цепочкой полицейских, за которой было более 100 метров свободного пространства, но которой

было приказано стоять именно здесь и давить на толпу митингующих. Ни в какие переговоры с представителями общественности полицейские начальники принципиально не вступали.

3. Руководство МВД очень четко представляло себе оперативную обстановку — и общее число участников до начала шествия (не менее 30 тыс.), и вместимость Болотной набережной без сквера (17 тыс), и количество людей у сцены в момент образования пробки (2,5 тыс. человек) и действовало так как действовало не по ошибке или незнанию ситуации, а по логичному, заранее разработанному плану. Части этого плана хорошо стыкуются между собой, как вырубленный из монолита пазл. Даже машины со следователями Следственного комитета России прибыли на место действия заранее. И прибыли они, я замечу, не к сцене, а именно к „Ударнику“.

4. После неминуемого в сложившейся ситуации разрыва цепочки, выстроенной из восемнадцатилетних солдат, не имевших защитного обмундирования, был дан приказ задерживать всех „прорвавшихся“, и тут же на этом основании принято решение считать мероприятие досрочно прекращенным. Люди, в месте их основного скопления, об этом даже не догадывались и не понимали, за что их начали задерживать и избивать.

5. Для ужесточения „беспорядков“ среди полицейских были распущены различные слухи о тяжелых повреждениях среди полицейских и приказано действовать максимально жестко. Еще до начала акции с полиции были сняты жетоны с номерами для их обезличивания и обеспечения их безответственности. А наиболее активные подразделения, а именно ЦСН, действовали в шлемах со скрытыми под забралами лицами.

6. Задержание под любым предлогом лидеров оппозиции, без которых митинг и не мог состояться, тоже вполне

естественное решение для срыва митинга. И чем очевидно противозаконнее это было сделано, тем лучше! Тем более шансов вызвать массы на ответные действия. Но у сцены полиции вызвать мордобоя не удалось. Не повелись оппозиционеры на слабость подставленных им 100 слабо экипированных курсантов. А провокаторов, видимо, уже не осталось. Ресурсы у власти ограничены.

В результате хорошо спланированной операции руководством МВД была успешно выполнена задача по срыву митинга против инаугурации власти в стране с шайкой преступников во главе с **Путиным В.В.** Главным бенефициаром организуемых „беспорядков“ и срыва массовой акции являлся именно Путин и группа лиц из его ближайшего окружения.

Целью оппозиции являлось проведение максимально массового мероприятия и выражение своего протеста против действий кремлевской организованной преступной группировки. Уже после митинга событие можно было направить по тому или иному сценарию, но срыв митинга до его начала, очевидно, противоречил интересам оппозиционно настроенных граждан.

[опущен сделанный **Кривовым** подробный анализ представленных в суде доказательств]

- 1) Лидеры оппозиции к прорыву не призывали.
- 2) **За 40 минут** до разрыва цепочки поворот на Болотную набережную с *Малого Каменного Моста* стал практически не проходимым для масс демонстрантов.
- 3) Полиция от переговоров уклонялась. Для урегулирования ситуации ничего не предпринимала. Наоборот, своими действиями инициировала конфликты, которые без агрессивных действий полиции просто не возникли бы.

- 4) Разрыв цепочки был спровоцирован стихийным движением масс, давлением, оказываемым на них, с задних рядов и движением цепочки полицейских с фронта.
- 5) В момент разрыва к полицейским противоправные действия не применялись. Никаких бросков не производилось.
- 6) Выдавленные за оцепление люди не были агрессивно настроены. Они отошли не далее 30 метров, остановились и общались между собой.
- 7) Конфликты были инициированы жесткими немотивированными задержаниями, проводившимися с грубыми нарушениями закона „О полиции“.
- 8) Неадекватная агрессия омонцовцев вызвала закономерный гнев и отпор со стороны митингующих.
- 9) Результатом возмущения толпы действиями ОМОНа стали броски в полицейских различных предметов и физическое сопротивление их противоправным действиям. Люди защищались сами и защищали знакомых и незнакомых им лиц от орды фашистов, брошенной на разгон мирной, согласованной массовой акции.
- 10) Никакого оружия и заранее принесенных для этого предметов, кроме одной бутылки с зажигательной смесью у демонстрантов не было. Сопротивление граждан сотрудникам полиции было невооруженным.
- 11) Руководство МВД умышленно доносило до рядовых бойцов провокационную информацию для возбуждения у них избыточной агрессии к митингующим. Полицейские были умышленно обезличены отсутствием у них нагрудных знаков.
- 12) Повреждения митингующих носили массовый характер и на порядок превосходили повреждения

экипированных и вооруженных спецсредствами полицейских.

Подводя итог из вышеперечисленного, можно утверждать, что руководство МВД заранее планировало и стремилось к подобному развитию событий с целью:

- спровоцировать разрыв ограждающей цепочки полицейских;
- прикрывшись этим фактом, начать демонстративно жесткое подавление митингующих;
- инициировать тем самым массовые беспорядки;
- сорвать до его начала митинг против нелегитимного захвата власти Путиным;
- представить несогласных с политикой власти экстремистами и на их примере продемонстрировать населению страны, что с ним будет в случае активизации гражданами страны борьбы с режимом, захватившим государственную власть.

[ниже даны фрагменты анализа и сопоставления показаний полицейских **А. И. Алгунова** и **Д. А. Моисеева**, якобы пострадавших от действий Кривова]

На допросе в суде Алгунов утверждает, что мужчина в синей куртке при нанесении ударов стоял к нему лицом к лицу, а Алгунов при этом держался руками за вертикальные трубы барьера. И как в такой ситуации может прийти в голову человеку наносить удары слева левой рукой меж прутьев барьера по тылу правой кисти Алгунова? Это практически невозможно, или, по крайней мере, абсолютно неудобно.

<...>

Уже масса противоречий и вопросов. На видео хорошо видно, что Кривов присел на корточки у лежащего на асфальте мужчины и к нему не прикасается. Тем более

Кривов не тянет лежащего ни за руки, ни за ноги, и не хватается Моисеева за одежду. Далее из слов Моисеева непонятно — каким образом, если задерживаемый лежал на асфальте, а Кривов хватал Моисеева за одежду, как Моисеев мог отойти от несущих задержанного полицейских и направиться к Кривову. Он, же рядом у лежащего уже находился! Кроме того, Моисеев взялся правой рукой за предплечье левой руки Кривова, что видно на видео.

Читаем далее:

»Я пытался объяснить ему, что мы выполняем свою работу и наши действия законны, а его поведение уже содержит признаки административного правонарушения. В ответ на это мужчина стал оскорблять меня, как сотрудника полиции, а затем замахнулся на меня пытаясь нанести удар руками в область груди, я отошел назад. Поэтому он не смог меня ударить».

Замечания. Весь «диалог» продолжался 5–10 секунд (все видно на видео и частично слышно). Сказать за это время то, что говорит Моисеев просто физически не возможно. Кривов на Моисеева не замахивается, а Моисеев от него не отстраняется. Это все фантазии.

Далее слова Моисеева:

»Сразу после этого, этот же мужчина стремительно приблизился ко мне и обеими руками толкнул меня. От этих действий я кратковременно потерял равновесие, но на ногах удержался. Совершив толчок, мужчина забежал в толпу и скрылся из видимости. Я вернулся в цепочку и продолжал несение службы».

Первое. Кривов в этот момент «стремительно приближаться» ниоткуда не мог, так как стоял рядом с Моисеевы и удерживался им.

Второе. Моисеев здесь ничего не говорит об ударе, он говорит только о толчке. В какое место был толчок — он тоже не говорит. Также Моисеев ничего не говорит о боли.

Третье. Никакой потери равновесия по выражению лица и действиям рук и ног Моисеева нет и в помине. Туловище и голова вообще не меняют своего положения. Только руки в локтях отходят назад при отстранении Кривова от Моисеева. А центр равновесия, как известно, находится в голове, а не в локтях.

Четвертое. Мужчина в синей куртке никуда не убежал и не куда не скрывался, а отступив на несколько шагов, остался в зоне видимости Моисеева, который и не пытался больше с ним контактировать.

<...>

Установленные [следователем] **Ермиловым** «факты», изложенные в постановлении [о признании Моисеева потерпевшим], не имеют никаких ссылок на чьи либо показания или какие-либо документы. Они ничем не обоснованы, не мотивированы, а, следовательно, и незаконны. На основании чего, следуя ч.3, ст.7 УПК данное постановление уже является недопустимым документом.

Далее на основании этих «фактов» и учитывая, что Моисееву причинен физический вред, Ермилов признает Моисеева потерпевшим. Откуда Ермилов взял физический вред, также непонятно. Судебной экспертизы не проводилось, хотя согласно ст. 196 УПК РФ ее назначение является обязательным, если необходимо установить характер и степень вреда причиненного здоровью.

Таким образом, признание физического вреда и признание Моисеева потерпевшим сделано незаконно.

Если предположить, что и Ермилов и Моисеев совместно принимали участие в составлении и подписи постановления о признании Моисеева потерпевшим от **Ступака**, а следом был допрос Моисеева как потерпевшего, то почему, подписываясь под тем, что Ступак совершил против него преступление, Моисеев в последующем допросе неоднократно называет своего обидчика неизвестным ему мужчиной в синей куртке?

Фамилия Ступак Ю.В. в допросе 04 октября 2013 года, который последовал якобы сразу за подписанием Постановления о признании потерпевшим, ни разу не используется ни Моисеевым, ни опрашивающим его следователем Ермиловым М. В. Чудеса!

Посмотрим, что знает о постановлении о признании себя потерпевшим Моисеев Д.А., который «расписался» и за то, что это постановление ему объявлено, и за то, что он **04 октября 2012 года** получал именно его копию. Изучим протоколы допроса Моисеева на судебных слушаниях.

В первый день допроса (**15.08.13**) Моисеев уходит от ответа на прямые вопросы:

" — Следственная группа, при признании потерпевшим, оформляет соответствующий документ. Вы такой документ подписывали? Копии его получали? М:- Все копии, который нужны мне были, я получил».

Далее:

« — Вы читали постановление о признании вас потерпевшим? Вы согласны с ним?

М: Я много каких бумаг читал, и сейчас какая из них, вспомнить не могу. Не могу вспомнить множество бумаг, которое я читал.

— Вы не можете ответить, что написано в постановлении о признании вас потерпевшим?

М: Если прочитаю, то мог бы сказать.

— Вы знаете, кто такой Ступак Ю.В.?

М: — Нет».

[Судья пытается остановить цитирование, говоря, что якобы Кривов не имеет право это делать. Кривов обращает внимание судьи, что она не вправе его прерывать. Судья говорит, что он якобы не вправе «обращать внимание». Судья спрашивает есть ли у него что-то еще и Кривов говорит, что хорошо, он сокращает конец своего выступления.]

Аналогично словам сказанным относительно Алгунова, прошу суд критически отнестись к словам Моисеева, который, как только что было доказано, в составе преступной группы следователей: **Елисеева А.А., Ермилова М.В., Дондукова (?) Г.И.**, занимался фабрикованием уголовного дела против Кривова С. В. Это следует из, имеющихся в деле, видео показаний свидетеля **Конаковой Т.М.**, где видно, что Кривов С.В. никаких насильственных действий не совершал.

[резюмирующая часть выступления Кривова, которую он несколько сократил под давлением судьи]

6 мая 2012 года в районе Болотной площади я препятствовал совершению насилия и других противоправных действий со стороны сотрудников полиции и мне и в страшном сне не могло присниться, что вину за чьи-то противоправные действия, в первую очередь полицейских, могут вменить мне, да еще и в качестве уголовного преступления!

По словам стороны обвинения, сказанным в прениях я, якобы, фактически признал вменяемые мне действия.

Специально для обвинения я повторяю. Со своей стороны я придерживался ненасилия. Я оказывал противодействие и воспрепятствование насилию, которое оказывалось полицейскими. Это насилие закономерно вызвало естественное возмущения мирных граждан. Если

обвинение не видит разницы, то это их проблема. Именно такая версия событий подтверждается показаниями свидетелей, видевших меня на площади. Свидетель **Трусевич О.Г** на допросе в суде показывала, что Кривов вместе с другими митингующими уговаривал пробегающих полицейских, чтобы они не применяли насилие, уговаривал подождать, ничего не делать. Свидетель **Харитонов Н.И.** показывал, что Кривов, как нормальный человек даже с полицейскими разговаривал человеческим языком: *«Вы что, ребята с ума сошли, ведь именно государство избивает своих граждан! — вот так примерно за жизнь он с ними разговаривал».*

Никакой вины я не признаю, повторяю это специально для обвинения. Виновен тот, кто видел насилие, примененное к невиновным людям, и ничего не сделал, чтобы их защитить. Я по прежнему настаиваю на обвинении руководства МВД и других силовых структур, которые организовали срыв законного митинга и избивание протестно-настроенных к нелегитимной власти граждан. В том числе произошло избивание меня и других подсудимых по Болотному делу. При возбуждения уголовного дела по событиям на Болотной следствием скрыт важный факт. Тот факт, что — что 6 мая 2012 года политическое руководство страны, действуя осознанно и преследуя свои политические цели, нарушая конституционные права граждан сорвало проведение крайне нежелательного и опасного для власти мероприятия, организованного для выражения протеста против нелегитимных выборов. Ими были организованы беспорядки, вину за которые перенести режим решил, естественно, на своих оппонентов — граждан требующих соблюдения в стране Конституции, выборного законодательства, прав и свобод, гарантированных Европейской Конвенцией по правам человека.

Жесткие и необоснованные избивания **6 мая 2012 года** вынудили граждан с целью защиты своего здоровья

оказывать сопротивление полицейским, выполнявшим преступные приказы. Действия оппозиции правящая верхушка пыталась представить как действия хулиганов, нападавших на мирных сотрудников полиции. Хотя именно последние вели себя как фашисты на территории оккупированной ими страны. Путин заявляет, что он этому не верит, фактов не видит. А зачем ему видеть? Зачем признавать очевидные факты тому, чья цель — перевалить свою вину со своей головы — на головы оппонентов. Я этот суд не признаю. Он назначен президентом, де-факто — одной из сторон конфликта. Такой суд не может быть свободен и объективен. Все федеральные судьи назначаются лично президентом и входят в силовую вертикаль [судья ОСТАНАВЛИВАЕТ и обращает внимание Кривога на то, что это «не имеет отношения к рассматриваемому делу»], включающую законодательную, исполнительную и судебную власти. Нет никакого разделения властей, как этого требует ст. 10 Конституции России. Об этом я заявлял на предварительных слушаниях, оглашая отвод суду.

Я думаю, что люди, следящие за процессом, имели возможность неоднократно убедиться в правильности моего мнения. Федеральные судьи, назначенные Путиным в содружестве между собой....

[судья: «Я вас ПЕРЫВАЮ, раз вы не слушаете моих замечаний, и объявляю об окончании процесса. Оглашение приговора состоится 21 февраля.»]

Болотное дело

Уголовное дело, заведенное после столкновений в Москве на Болотной площади 6 мая 2012 года. Преследованию подвергнуто более 30 человек, одно из самых крупных политических дел современной России.

